

УДК 008:316.722+316.4.063.3+351.858

Н. Е. Шелупенко

Взаимодействие традиций и новаций в контексте современного развития национальных культур

Рассматриваются ключевые проблемы развития национальной культуры в условиях современности: анализируются различные научные подходы к вопросу корреляции традиционных ценностей и новационных явлений культуры, раскрывается специфика взаимодействия традиций и новаций в культуре, обосновывается необходимость разработки национальной концепции устойчивого развития, в основе которой сбалансированное сочетание традиций и новаций.

Современный этап цивилизационного развития характеризуется интенсивностью связей и отношений, объединяющих общества современного мира. Процессы интеграции, с одной стороны, открывают новые возможности для сближения национальных культур, расширения коммуникативного пространства. С другой стороны, данные процессы породили проблемы нивелировки культурных ценностей, сохранения этнического многообразия. Очевидная актуальность этих проблем определила тенденцию сохранения культурной и национальной самобытности, которую можно рассматривать как национальный ответ на универсализацию и интернационализацию современного социокультурного пространства.

Две противоположные тенденции современности – универсализация жизни людей и стремление к сохранению культурной, национальной самобытности – требуют пристального внимания со стороны национальных сообществ.

Сегодня необходимо разработать национальную концепцию устойчивого развития, в которой должны сочетаться процессы интеграции и национального развития и которая позволит рассматривать эти процессы как новую возможность освоения общечеловеческих ценностей при сохранении традиционной духовности и национальной культуры.

Подобная концепция должна опираться на следующую идею: человек в современных ус-

Наталья Евгеньевна Шелупенко

Кандидат культурологии, доцент, декан факультета традиционной белорусской культуры и современного искусства Белорусского государственного университета культуры и искусств

ловиях должен иметь слой, соответствующий своей национальной культуре, и взаимодействовать с другими культурами и общечеловеческими ценностями, т. е. фундаментом данной концепции должны стать традиционные национальные ценности. Развитие этой концепции имеет принципиальное значение для Беларуси.

В этом контексте особое значение приобретает проблема взаимодействия и соотношения традиций и новаций в национальной культуре.

Традиции – необходимая составная часть культуры любого общества. Они обуславливают поведение людей, регулируют процессы социогенеза и социализации, являются тем специфическим механизмом хранения и передачи информации, который осуществляет межпоколенную трансляцию социального опыта. Каждое новое поколение включается в жизнь, в мир отношений, созданный предшественниками, через культурные традиции.

В традициях существует историческая связь между старым и новым, идет непрерывный процесс преемственности. Как отмечает известный британский социолог Энтони Гидденс, традиции являются «средством взаимодействия с пространством и временем, обеспечивающим преемственность прошлого, настоящего и будущего любой деятельности или опыта» [2, с. 104]. Традиции обеспечивают трансляцию культурного опыта в последующие этапы развития, где этот опыт подвергается изменениям, становясь источником прогресса культуры новых поколений.

Каждое поколение, получая в распоряжение определенную совокупность традиционных образцов, не просто воспринимает и усваивает их, а анализирует традиции, воссоздает, наполняет новым содержанием. «Следование традиции, по сути, является реализацией различных вариаций на воспринятую от предшествующих поколений тему» [10, с. 14]. Традиции всегда переосмысливаются новым поколением и по-своему интерпретируются. Они могут дополняться новыми нормами, правилами, изменяться применительно к той или иной обстановке, допускать варианты поведения в разных обстоятельствах, но при этом основа, ядро традиций остается неизменным.

Национальные традиции как устойчивые элементы социокультурного опыта народа несут отпечаток специфического своеобразия географической среды, природно-климатических условий, исторического и культурного развития. Они объединяют представителей одной нации, консолидируют их совместные действия, являются важнейшими элементами духовности, носителями нравственных принципов. Каждый народ имеет более или менее разветвленную систему традиций, закрепляющих и передающих новым поколениям опыт, знания и достижения. Каждая социальная общность сохраняет специфику в традиционных формах.

Традиции и культурные достижения, которыми гордится народ и которые составляют его культурный багаж, играют основную роль в сохранении национальной идентификации и национального самосознания. Благодаря действию традиции общество сохраняет сплоченность своих членов, обеспечивает единство его устремлений, идеалов, ценностей, которые, действуя на протяжении столетий, дают возможность обществу совершать коллективные действия, в том числе исторического масштаба [4, с. 14].

Культурные традиции могут оказывать на исторические процессы детерминирующее (направляющее, упорядочивающее) воздействие и служат средством развития общества, его постоянного совершенствования. Собственно, этот процесс обоюдный. Развитие общества, изменения, происходящие в нем, в свою очередь, тоже оказывают значительное влияние на традиции. В соответствии с исторической ситуацией традиции выбираются и моделируются, причем каждый народ моделирует их по-своему, отбирает из традиции то, что наиболее соответствует требованиям времени и ментальности народа. Таким образом, на сложившиеся ранее традиции на протяжении длительного времени наслаиваются новые оттенки, в то же время из них вытесняются устаревшие элементы. Каждая традиция не остается инвариантной, обновляется как в содержательном, так и в формальном отношении. Поэтому в любом обществе в разные периоды исторического бытия происходит подчас незаметная смена традиций.

Значение традиций в современной культуре определяется спецификой их функционирования в культурной динамике как основного механизма трансляции и аккумуляции социально значимого опыта, механизма регуляции и регламентации основных форм человеческой деятельности. Благодаря действию традиции аккумулированный и актуализированный ею социокультурный опыт прошлого раскрывается в современной культуре, становится ее внутренним достоянием, входит в духовное поле культуры и ценностный мир личности. Все современное формируется на основе прошлого, но такого, которое отбирается настоящим. В этом сложном взаимоотношении, своеобразном диалоге настоящего с прошлым и заключается суть традиции.

Культурные традиции создают совокупность культурных эталонов или стереотипизированных программ социокультурного действия, назначение которых состоит в поддержании стабильности культурной системы и ее способности к саморазвитию и воспроизводству. Однако общество не может развиваться без притока новых идей и программ. Источником обновления и развития культуры являются новации.

Новации представляют собой феномены, лежащие за пределами нормы, не существовавшие в культуре ранее и на первых порах чуждые ей. Они возникают непреднамеренно (такой характер носят открытия,

осуществляемые на индивидуально-личностном уровне, и изменения ценностных ориентаций, связанные с распространением инокультурных веяний) или инициировано, т. е. в результате преднамеренной деятельности социума.

От конкретно-исторического состояния культуры, составляющих ее элементов зависит возможность принятия новаций, ассимиляция новаций в структуру культуры и, тем самым, изменение этой структуры. В обществах, находящихся на разных стадиях социокультурного развития, динамика культурных изменений различная. В традиционных культурах доминирующее значение имеют традиции; они не только обеспечивают устойчивое функционирование таких культур, но и подавляют, сводят к минимуму нововведения. В динамических обществах значение новаций возрастает, темпы культурного обновления ускоряются, происходят качественные изменения культуры. Поэтому в той культуре, где новации играют ведущую роль, происходит не только накопление, но и утрата, забвение прежнего содержания.

Согласно классификации С. А. Арутюнова, культурные новации можно разделить на три группы: спонтанные, стимулированные и заимствованные [1, с. 168].

Спонтанные (или эндогенные) новации возникают внутри культуры за счет факторов ее собственного развития без влияния извне. Такие новации выступают не как внешние, воспринятые от других, а происходят из самой сущности данной культуры вследствие саморазвития. Спонтанные новации, сформированные в родной культуре, имеют все предпосылки не просто прижиться, а обрести прочное положение.

Стимулированные новации происходят под косвенным воздействием внешних обстоятельств, не являясь прямым заимствованием из других культур.

Культурные новации третьей группы (заимствованные, или экзогенные) связаны с прямым внешним воздействием, т. е. заимствованы из других культур. Далекое не все такие новации приживаются в культуре. Те же, что приживаются, как правило, модифицируются в соответствии с привычными стандартами и впоследствии нередко становятся «органической частью ее традиционного комплекса» [5, с. 265].

Спонтанные и стимулированные новации возникают, как правило, в виде некоего единичного элемента культуры, который в процессе эволюции в дальнейшем может разрастись в обширный комплекс или же систему культурных явлений путем присоединения других новаций. Заимствованные новации могут возникать и как отдельное явление, и как целый комплекс, система явлений.

Новации могут быть приняты или отвергнуты существующей культурой. Каждая культура имеет собственный контекст, и приживается в ней только то, что вписывается в этот контекст. Во-первых, любая нова-

ция, независимо от того, возникла она в среде данной культуры или заимствована из других культур, внедряется в повседневную жизнь только в том случае, если появилась необходимость такой новации в данной культуре. Если на определенном этапе развития общества возникают потребности, которые не могут быть удовлетворены на основе традиций, это способствует их трансформации или замене традиций новациями, причем одно изменение влечет за собой другие. Во-вторых, новация приживается, если соответствует менталитету и системе традиционных ценностей социума. Если же эти условия не соблюдаются, то происходит процесс отторжения новаций.

Проблему взаимодействия традиций и новаций не обходит стороной фактически ни один исследователь. Их взаимоотношения рассматриваются с разных точек зрения. В культурологических концепциях в большинстве случаев традиции и новации взаимно исключаются, противопоставляются друг другу, рассматриваются как противоположности. Подобное противопоставление вполне справедливо, если эти явления рассматривать в статике. В случае динамического рассмотрения оно оказывается неправомерным. Противопоставление традиций и новаций отвергает кумулятивный характер развития культуры.

Существует и другая точка зрения на данную проблему. Традиции и новации практически растворяются друг в друге в традициологии Э.С. Маркаряна, одного из наиболее авторитетных исследователей этого вопроса. В динамическом рассмотрении, согласно Э.С. Маркаряну, традиции задают новациям общую направленность, а новации, если они принимаются множеством входящих в ту или иную группу людей, стереотипизируются и превращаются в традиции. Органическая взаимообусловленность новаций и традиций заключается в том, что, с одной стороны, новации служат потенциальным источником образования стереотипов культурных традиций, с другой стороны, традиции выступают в качестве необходимой предпосылки креативных процессов того фонда, путем отбора и комбинации элементов которого во многом и осуществляются эти процессы. Эти амбивалентные механизмы, из которых состоит человеческая культура, служат ее адаптации в бесконечно меняющейся среде [7, с. 81]. Такого же мнения придерживается Э. Шилз, который определяет традицию «как субстанцию, внутри которой зарождается развитие» [10, с. 13].

О единстве традиций и новаций говорит и Ю.М. Лотман, который подчеркивает, что и традиции, и новации в структуре культуры выполняют важные функции: одни обеспечивают преемственность, другие – новаторство. Он пишет, что «в самооценке современников эти тенденции переживаются как враждебные, и борьба между ними осмысливается в категориях военной битвы на уничтожение. На самом деле, это две стороны единого, связанного механизма, его синхронной структуры, а

агрессивность одной из них не заглушает, а стимулирует развитие противоположной» [6, с. 21].

С точки зрения К. В. Чистова, традиционные и новационные элементы культуры находятся во взаимодействии. С помощью механизма традиции новации могут транслироваться, так как его функционирование предполагает достаточную вариативность в воспроизведении нормативных образований [9, с. 15].

Нельзя не согласиться с такими подходами. Действительно, традиции и новации – это не исключают друг друга феномены, это две стороны одного процесса, взаимообусловленные и взаимнеобходимые. Эти противоположности, лежащие в основании культуры, образуют противоречивое единство. Данное единство носит, безусловно, конструктивный характер и определяет динамику культуры.

Для того, чтобы новация закрепились в качестве устойчивого элемента социокультурного развития, она должна получить широкое распространение в массовом сознании в виде идейных и психологических установок, норм поведения, а также обрести форму социальной предметности соответствующих общественных отношений и актуализироваться в поведении людей. Но даже если новация не укоренится в культуре в виде традиции, она все равно выполняет в этой культуре более или менее значительную функцию, расшатывая устои традиции, своим существованием показывая ее уязвимость, в частности возможность поиска и выбора [8, с. 158].

Взаимодействие традиций и новаций может быть представлено в различных вариантах. С. Н. Иконникова выделяет три варианта такого взаимодействия. Первый – это минимальное взаимодействие, при котором традиции и новации независимо сосуществуют и мирно уживаются в изолированных сферах. Вторым вариантом представляет собой синтез традиций и новаторства, когда новое соединяется с традиционной формой, или же традиция включается в новую жизнь, содействуя ее укреплению. И третий вариант – это вытеснение, нарушение традиционных укладов, норм поведения, обычаев и обрядов. «Уничтоженные традиции, – пишет С. Н. Иконникова, – часто “мстят” за себя духовным вакуумом, эрозией духовных устоев, утратой веры в идеалы и авторитеты. Но и современность, лишенная устойчивой связи с прошлым, приобретает поверхностный характер» [3, с. 67].

Любая сложившаяся культура в определенной степени консервативна, обладает своего рода иммунитетом, отторжением иного, чуждого, не свойственного данному социальному организму. Иммунитет к социокультурным новациям, противоречащим социокультурному коду системы, играет позитивную роль. Он защищает систему от размывания, предохраняет от противодействия разнонаправленных тенденций. Попытка уничтожения ограничений, разрушения сложившихся тради-

ций, особенно вследствие внешнего давления (военного, идеологического и т. д.) может привести к разрушению привычного уклада и возврату к прошлому. В подобных случаях происходит инволюция, хотя на уровне явления это воспринимается как новация. Эволюция на уровне сущности достигается лишь тогда, когда на более высокий уровень выходят социокультурные традиции, и практически невозможна в условиях копирования чужого опыта. Попытки уничтожить устоявшиеся формы механическим путем неприемлемы, как неприемлемо и повторение чужого, пусть даже позитивного опыта.

Это не предполагает отказ от использования достижений других культур. Ведь история человеческого общества фактически не знает примеров абсолютно изолированного культурного развития, без непосредственного взаимодействия и взаимовлияния культур. Здесь следует подчеркнуть, что каждая культура диалогична, что и является формой ее существования и развития. Речь идет о пагубности переделки социального организма по чужому образцу, ведущему к кризису собственной культуры. От того, насколько избирательно культура-реципиент совершает заимствования из других культур, а также адаптирует, трансформирует и ассимилирует их, зависит сохранение ее базовых ценностей. От способности инкорпорировать (заимствовать и включать в свою культуру) опыт чужих культур, преобразовывать через собственный код культуры чужеродные влияния во многом зависит и возможность развития общества и культуры. Эта способность обусловлена психологическим складом народа, спецификой и потребностями его культуры, традициями.

Существуют разные точки зрения на проблему взаимодействия и соотношения традиционного поля национальной культуры и новационных образцов в современных условиях. Одна из них состоит в ориентации на новации, ценности других культур. Только такая ориентация, по мнению ее адептов, способна обеспечить вхождение национальной культуры в общемировую цивилизацию. Вторая точка зрения состоит в том, что развитие национальной культуры возможно только на собственных основаниях, при ориентации на этнонациональные традиции.

Принятие первой точки зрения означает, что доминирующей тенденцией культурных преобразований должны стать новации, заимствованные из других культур. Но в этом случае возникает вопрос: насколько национальная культура способна принять такие новации? Очевидно, что такие новации не могут насаждаться насильственным методом. Их внедрение в существующую культуру возможно путем формирования соответствующих ценностных ориентаций у носителей национальной культуры, что фактически означает формирование новой культуры и отрицание всех (или по крайней мере основных) культурных традиций. А поскольку это маловероятно и связано со значительными куль-

турными потрясениями, то более вероятным является следующий вариант культурных изменений: постепенные новации (но не все, а лишь те, которые не противоречат системе ценностей народа), трансформированные с учетом культурных традиций.

При принятии второй точки зрения делается акцент на этнонациональные традиции, на их возрождение, укрепление и развитие. Именно они должны доминировать в настоящем и будущем в культуре, обеспечив не только ее функционирование, но и дальнейшее развитие в соответствии с изменяющимися условиями. Ключевым при этом становится вопрос не только о возможности восстановления существовавших на протяжении веков традиций, но и о принятии нынешними носителями культуры этих традиций. Возвращение к более ранним традициям становится проблематичным, ведь носители этой культуры уже исчезли, возникли новые традиции, а значит, и их носители. Да и не все культурные традиции соответствуют требованиям современности. Поэтому необходим отбор наиболее ценных, значимых традиций прошлого, которые действительно обеспечат высокий уровень функционирования национальной культуры в современных условиях. А это неизбежно предполагает трансформацию традиций прошлого с учетом достигнутого уровня культуры, а также современных условий, для которых характерно взаимодействие различных культур, их взаимное проникновение и обогащение. Последний момент очень важен. Ведь история развития культуры и общества свидетельствует о том, что в исторические моменты, характеризующиеся активным межкультурным взаимодействием, при существовании в культуре устойчивых традиций, она функционирует и эволюционирует наиболее эффективно.

Таким образом, необходимым условием эффективного функционирования и развития национальной культуры в современных условиях является поиск таких форм и механизмов ее модернизации, которые соответствовали бы многовековым традициям народа, т. е. сбалансированное сочетание традиций и новаций.

1. Арутюнов, С. А. Народы и культуры : развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов / отв. ред. Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1989. – 243 с.
2. Гидденс, Э. Последствия модернити / Э. Гидденс // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Академия, 1999. – С. 101–122.
3. Иконникова, С. Н. Традиция как средство передачи народного опыта / С. Н. Иконникова // Диалоги о культуре. – Л. : Лениздат, 1987. – С. 51–68.
4. Коган, И. Л. Нужна ли гуманитарная интеллигенция / И. Л. Коган // Социальный статус и имидж гуманитарной интеллигенции : сб. ст. – М. : РГГУ, 2001. – С. 9–14.
5. Культурология : XX век : энциклопедия / гл. ред. и сост. С. Я. Левит. – СПб. : Университетская книга, 1998. – Т. 1. – 482 с.
6. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2001. – 704 с.
7. Маркарян, Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э. С. Маркарян // Сов. этнография. – 1981. – № 2. – С. 78–96.

8. Чернявская, Ю. В. Народная культура и национальные традиции / Ю. В. Чернявская. – Минск : Беларусь, 2000. – 199 с.

9. Чистов, К. В. Этнография восточных славян : очерки традиционной культуры / К. В. Чистов. – М. : Наука, 1987. – 556 с.

10. Shils, E. Tradition / E. Shils. – London ; Boston : Faber & Faber, 1996. – 392 p.

N. Shalupenka

The interaction of traditions and innovations in the context of national cultures' contemporary development

Actual problems of the national culture development in conditions of modernity are observed in the article: various scientific approaches to the correlation of traditional values and novation culture phenomena are analyzed, the specificity of traditions and novations' interaction in culture is opened, the necessity of the national conception of stable development's elaboration, based on a balanced combination of cultures and novations, is proved.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 19.06.2015.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ